

1222 Глава вторая "Варианты стать Богом" Три дня спустя.

Все трупы были утилизированы, обломки военного корабля и легального оружия, а также бессмертные доспехи на Небесном Человеческом Бессмертном Боевом Теле были сняты. Несмотря на то, что модель была неправильной и Xiantian Martial of the Van Immortal Lands нельзя было носить, было бы неплохо доработать ее снова.

После того, как поле боя было очищено, бессмертные, укрывшиеся в Бесконечном лесу, были подобраны и начали восстанавливать свои дома.

На третий день на рассвете Нин Тао встал с кровати и сказал двум женам Юмогуса: "Две любящие жены, я пойду спрошу у Сяо Цзи и посмотрю, есть ли у него какие-нибудь идеи".

Хей прижал ее задницу к нему.

Бессмертный Огненный Феникс просто перевернулся.

Никто с ним не разговаривал.

Хотя он очень опасен.

Было очень вредно стать полубогом, а затем набраться сил.

Нин Тао покачал головой с горькой улыбкой и открыл дверь удобства, отправившись в царство Пустоты.

В течение этих трех дней две лисицы жили в хижине в королевстве Пустота.

Нинг Тао первым поднялся к подножию главной вершины.

У подножия Эвереста стояло гигантское дерево, которое было родным деревом Шэньчжоу.

Нинг Тао только что подошел к подножию дерева, когда из него вышел старик с белой бородой.

"Мудрый брат".

Нинг Тао: "....."

Просто скажи "Божественные кристаллы", ладно?

Нин Тао передал в руки Шэньчжоу небольшую фарфоровую вазу, которая была приготовлена давным-давно.

Пробка бутылки была удалена, и Нин Тао дал ему маленькую фарфоровую бутылку, полную хрусталя, и качество было выше, чем у предыдущих.

"Брат мудрец, что ты....." замер на полминуты, прежде чем слова вышли из божественной лодки.

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Брат Шэньчжоу, ты помог Ван Сянди выиграть битву при Крипт-Сити, я должен сказать большое спасибо, в эти несколько дней мне нечего делать,

поэтому я собрал еще немного энергии души, это не изысканно, поэтому я отправил его брату".

"Брат мудреца Гао И!" Шэньчжоу подошел и обнял Нин Тао.

Было немного неловко, но Нинг Тао все еще немного обнимал божественную лодку.

Причина, по которой Он дал божественный сосуд бутылку, полную божественных кристаллов, заключалась не только в том, что Он хотел поблагодарить божественный сосуд за это. Это было использовать божественные кристаллы, чтобы помочь божественной лодке быстро восстановиться, а затем подняться на божественную гору, чтобы исполнить желание.

Шэньчжоу отпустил Нин Тао и посмотрел на лицо Нин Тао, а затем на его талию, его глаза полны беспокойства.

Нин Тао любопытно сказал: "Брат Шэньчжоу, что ты делаешь?"

Шэньчжоу сказал: "Брат Сиань, ты похудел, хотя Бог Кристалл важен, но ты также должен заботиться о своем теле, ты работаешь так день и ночь, даже боги не могут этого вынести".

Нин Тао был так смущен в сердце, что сменил тему: "Кстати, я слышал, что Истинный Дракон Болоньеze сказал, что встретался с Филиппом из-за тебя".

"А?" Шэньчжоу выглядел удивленным: "Для меня? Я его даже не знаю."

Нинг Тао сказал: "Он сказал, что Филипп обещал ему, что убьет меня и позволит тебе взять его на Божественную Гору, после того как он найдет тебя, и тогда он пересечет божественную бездну и станет божественным драконом".

Шэньчжоу сказал: "Оказывается, то же самое, он был прав, это не тот случай, что боги спровоцируют божественный захват, если они пойдут на Божественную гору, запечатывая богов, если они могут пройти, но если они не могут пройти, они будут уничтожены. Этот пункт несколько похож на бессмертный хаос, который вы пережили раньше, но он определенно немного сложнее".

Нин Тао на мгновение подумал и сказал: "Большой брат, ты сказал, что это хорошо, чтобы запустить последний барьер в Бессмертном царстве по одному шагу за раз, чтобы пересечь Божественное бедствие, и ты сказал, что это хорошо, чтобы пойти прямо на Божественную гору, чтобы пересечь его?".

"Посмотрим под каким углом".

"Брат, пожалуйста, говори".

Шэньчжоу сказал: "Прикоснувшись к этому последнему барьеру в Бессмертном царстве и запустив божественный Гиппокамп, а затем пройдя через него, что божественный Гиппокамп еще более жесток и труден для прохождения, но как только ты пройдешь через божественный Гиппокамп, который ты сам спровоцировал, ты станешь еще более могущественным".

Сердце Нинга Тао пошевелилось, так же, как и при пересечении Бессмертного гиппокампа. Когда он перешел из царства смертных, он был небесным бессмертным, гораздо более могущественным, чем бессмертные и небесные бессмертные аборигены из царства бессмертных. Я не ожидал, что будет такое заявление о пересечении божественного

Гиппокампа и о том, что я стану еще более могущественным, когда перейду через божественную Гору.

Шэньчжоу продолжал: "Если я возьму тебя туда, небожественные духи не могут подняться на Божественную гору, и как только ты поднимешься туда, ты спровоцируешь божественный угон, но этот божественный угон - ничто для тебя, ты можешь легко пройти через него, а затем запечатать бога". Итак, как пересечь божественную бездну, это зависит от собственных мыслей брата мудреца".

Нинг Тао кивнул: "Понятно".

Шэнь Чжоу сказал: "С этой бутылкой божественного хрустала, подаренной мне моим братом-молодухом, предполагается, что я смогу восстановиться почти после рафинирования, если это мой братом-молодухом, который хочет пойти прямо на божественную гору в то время, я возьму тебя наверх".

Нин Тао сказал: "Я подумаю об этом, все равно никакой спешки, я пойду поговорю с Фокс Чжи и Фокс Мей о чем-нибудь и вернусь позже, чтобы поговорить с Большим Братом".

Шэньчжоу сказал: "Мудрец-брат останется".

Нинг Тао сказал: "Есть что-нибудь еще для Большого Брата?"

Шэньчжоу сказал: "Брат Инь, ты должен сам решить пройти через божественное бедствие, это потому, что ты силен, у тебя есть эта столица, а у твоей жены нет".

Любопытный в сердце Нин Тао спросил: "Брат, о какой жене ты говоришь?"

Ты даже не знаешь, о ком они говорят, когда говорят о твоей жене.

Шэньчжоу посмеялся: "Я говорю о братьях и сестрах бессмертного огня Феникса и о братьях и сестрах Xi er, о двух ваших женах, у которых больше всего надежды на запечатывание богов, но если они сами прикоснутся к барьеру, я боюсь, что у них не будет надежды на вечную жизнь и они не станут богами". Но если Я возьму их на Божественную Гору, то они смогут вызвать божественный холокост, пройти через него и быть запечатанными. Божественные ограбления на Божественной Горе намного слабее, чем те, которые они спровоцировали сами, и хотя они также очень сильны, шансы на успех высоки, пока они хорошо подготовлены".

Нинг Тао был заиклен на мыслях.

Действительно, если бы Бессмертному Огню Фениксу и Ксиру было позволено возделывать себя и самим прикоснуться к барьеру, они действительно не смогли бы жить вечно. Этот Истинный Дракон Болоньезе был таким могущественным, но он также приехал сражаться в Землю Ван Сянь в надежде найти божественную лодку и контрабандой доставить ее на божественную Гору. Бессмертная огненная феникса была даже не так могущественна, как он, поэтому ей было бы трудно добраться до нынешнего царства Бронна, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к этому барьеру и вызвать божественный хаос. Не говоря уже о том, что Ксиэр была даже не так хороша, как Бессмертная огненная феникса, а её надежда стать богом была ещё более тонкой.

"Я вернусь и поговорю с ними, такие вещи должны решаться ими." Нинг Тао сказал.

"Если двое младших братьев и сестер хотят, то отныне нужно готовиться". Шэньчжоу сказал.

"Так что же нужно сделать, чтобы подготовиться?" Нинг Тао спрашивал.

Шэньчжоу сказал: "Возьмите больше божественных кристаллов и отступите, чтобы культивировать".

Нинг Тао сказал: "Я знаю, я вернусь и поговорю с ними, чтобы сначала узнать их мнение".

Он пошел в Спиритвудскую рощу на вершине правой горы, размышляя о том, как он идет.

У него уже было две жены в отступлении - Бессмертная Южного Искателя и Тан Цзисянь, и если бы Сир и Бессмертная Огненная Феникс снова отступили, то вокруг него не было бы жён. Можно рассматривать двух лисиц, но в конце концов, они не могут быть вместе открыто и честно. Итак, что насчет ключевых материалов души для рафинирования Божьих кристаллов?

Тем не менее, это определено было что-то, о чем можно было бы поговорить с Бессмертным Огненным Фениксом и Xi'er.

Высокий идеал каждого культиватора - пройти сквозь бездну и стать бессмертным. Для того, чтобы реализовать этот идеал, я не знаю, сколько практикующих врачей погибло в прошлом и настоящем. В Бессмертном царстве он встретил только одного человека, это был Чжан Санфэн, но, к сожалению, Чжан Санфэн попал под божественную катастрофу.

Само собой разумеется, как сильно Бронн хотел стать богом, чтобы получить шанс, чтобы божья лодка помогла ему даже прийти к войне, которая не имела к нему никакого отношения.

Бессмертный огонь Феникс и Ксир были одним из четырех великих божественных зверей, и они должны были иметь мечту стать богом в их сердцах. Таким образом, что-то подобное он должен был бы обсудить с ними и как он мог бы поддержать их, если бы они захотели.

Чтобы сделать свою женщину счастливой, это было его постоянным поиском.

Если бы Бессмертный Огненный Феникс и Ксир хотели стать богами, ему пришлось бы их поддерживать, даже если бы он не ел мясо в течение трех лет.

В лесу была тишина.

Нинг Тао подошел к берегу Бассейна Духов, который был окутан густым туманом воды, и вкус вина Фокс Бессмертный был особенно сильным. Он последовал за экранированным дыханием и сказал в бассейн: "Рано утром, какую ванну вы принимаете?".

Из водяного тумана пришел голос Фокса Мей: "Брат, я видел это, когда ты пришел."

Голос Фокс Чжи: "Я позвал сестру принять ванну."

Это объяснение кажется разумным.

Звук стука воды доносился из водяного тумана.

Если бы Нинг Тао хотел открыть Небесный Глаз, все было бы видно, но он сдержался.

Он понимает, что джентльмен может видеть то, что видит, а не то, чего не видит.

Голос Фокс Цзи вышел из водяного тумана: "Ты затаил дыхание и говорил неясно, можешь ли

ты произнести речь, я не слышу тебя отчетливо".

Нинг Тао: "....."

Чтобы позволить кому-то нормально дышать, зная, что этот водяной туман содержит большое количество фактора бессмертного вина Фох?

Не знаю почему, но у Нинг Тао было ощущение, что он слышит "Да Ланг, пожалуйста, выпей лекарство".

Голос Фокс Мей: "Брат, ты все еще боишься, что мы с сестрой съедим тебя?"

Нин Тао горько смеялся, больше не скрывая своего дыхания: "Это всегда нормально, да? Скажи мне, быстро, каково твое решение?"

"Я скажу тебе, когда ты войдешь." Голос Фокси.

Нинг Тао колебался и зашел внутрь.

Над водяным туманом его божественная душа была несколько потрясена, как будто в его сердце скакала лошадь, и на спине этой лошади сидела обезьяна, дико скачущая.

Две головы проросли из пруда, и две лисицы улыбнулись ему.

Нинг Тао пожал плечами: "Я здесь, ты можешь сказать мне сейчас"?

Вода становилась все мельче, когда две лисицы подходили к нему из бассейна.

Божественная душа Нин Тао больше не качалась, она грациозно танцевала.

Две лисицы пришли на сторону Нинг Тао.

Фокс Цзи подошла к уху Нин Тао и прошептала: "Муж, мы можем поговорить об этом позже?"

Сердце Нинга Тао колебалось, но его голова бесконтрольно кивнула.

Затем он снова кивнул.

Часом позже.

"Я пойду". Фокси сказал.

Разве плохо говорить ответ на эти два слова на одном дыхании? Тебе не надоело крутить и поворачиваться, чтобы сказать это?

"Да". На руках Фокс Цзи сказал: "Я тоже демон, я еще и очень могущественная женщина, у меня есть шанс стать королем демонов, почему бы и нет"? Я поехал в Нам Ву Болото, чтобы стать королём демонов, я твой человек, так что разве Нам Ву Болото не принадлежит и тебе? Я стал Царем демонов Болота Южного, а Болото Южного и Земля Ван Бессмертных - это одно и то же, и это то, что приносит пользу живым существам Земли, великую заслугу и великое творение".

Нинг Тао вздохнул: "У тебя есть идеалы, я знаю это".

"Но у меня есть одно условие". Фокси сказал.

Нинг Тао слегка замерз, "Какие условия?"

Фокс Мей схватил: "Сестра, я иду".

Фокс Чжи уставился на Фокс Мэй, но согласился.

Фокс Мей сказал: "Брат, ты должен дать нам кровавой замок, мы возьмем его на Гору Огромности, а потом ты будешь приходить к нам время от времени и оставаться маленьким на день или два, иначе.....".

"Или что?" Нинг Тао смотрел на нее.

Как ты смеешь повторять свое слово?

"Или мы с сестрой возглавим армию, чтобы победить тебя." Фокс Мэй сказал.

Нинг Тао: "....."

PS: Сегодня воскресенье, только две смены, чтобы провести время с детьми. Спасибо за поддержку и хорошего воскресенья. Общественный номер 31 не закрыт.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/896867>